

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-4-78-92

УДК 81-11; 81'44

Содержание статьи

Информация о статье

*С. Н. Гасанова*¹
*А. А. Магомедов*²

Введение
Компоненты сравнения в арабской и отечественной лингвистической литературе
Функции сравнительных конструкций в поэзии и фольклорных текстах арабского и русского языков
Заключение

Поступила в редакцию: 22.11.2025
Передана на рецензию: 26.11.2025
Получена рецензия: 10.12.2025
Принята в номер: 26.12.2025

Сопоставительный анализ сравнительных конструкций в арабском и русском языках (на материале коранического и фольклорных текстов русского и арабского языков)

Дагестанский государственный университет; gsalminat@yandex.ru,
azarzun1@mail.ru

Аннотация. В статье впервые в сопоставительном плане рассматриваются компаративные конструкции текстов различных жанров русского и арабского языков, а также языка Корана, исследуемых с точки зрения особенностей их функционирования, формальной организации, грамматических механизмов построения сравнений, а также лексико-семантического состава. Представленный в статье анализ сравнительных конструкций позволил авторам подробнее раскрыть такие функции сравнительных конструкций в поэзии и фольклорных текстах сопоставляемых языков, как: усиление образности, передача эмоциональной оценки автора и его отношения к описываемому, доступность образности.

Авторы на конкретных примерах показали, как прямой перевод сравнительных фраз из одного языка на другой может исказить смысл или утратить образность. Используемые в языках сравнения, связанные с характеристиками людей, их моральных качеств, позволяют раскрыть специфические черты национального характера, образа жизни, природных условий. Последние специфическим образом раскрываются в сопоставительных языках через объект сравнения. Если в русских пословицах преимущественно используется образ природы или животного, то в арабском фольклоре нередко присутствуют аллюзии на кочевые реалии: встречаются сравнения с пустыней, верблюдами, пальмами, а также религиозными символами. В то же время обнаружено, что в обоих языках присутствуют универсальные устойчивые сравнения, которые передаются из поколения в поколение и являются неотъемлемой частью фольклорного языка (например, выражение «хитер, как лиса»). А метафоричность, присутствующая в сравнительных конструкциях, раскрывает особенности языковой картины мира его носителей и помогает более успешному ведению межкультурного диалога.

Анализ сравнений коранического текста выявил, что сравнение в кораническом тексте выступает как особое аксиоматическое изобразительно-выразительное средство, которое

¹ *Гасанова Салминат Нурадиновна* – д. филол. н., проф. кафедры теоретической и прикладной лингвистики Дагестанского государственного университета.

² *Магомедов Азарцун Ахмедович* – старший преподаватель, и. о. заведующего кафедрой арабского языка Дагестанского государственного университета.

демонстрирует неподражаемость языка и стиля Корана. Выявленные контекстуальные и смысловые связи слов, функционирующих в сравнительных конструкциях, послужат более глубокому пониманию священного текста Корана.

Ключевые слова: сравнение, сравнительные конструкции, фольклорные тексты, коранический текст, русский язык, арабский язык, лингвокультурология.

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-4-78-92

UDC 81-11;81'44

Content of the article

Information about the article

S. N. Hasanova³

A. A. Magomedov⁴

Introduction.

Comparative components in Arabic and Russian linguistic literature.

Functions of comparative constructions in Arabic and Russian poetry and folklore.

Conclusion.

Received: 22.11.2025

Submitted for review: 26.11.2025

Review received: 10.12.2025

Accepted for publication: 26.12.2025

Contrastive Analysis of Comparative Constructions in the Arabic and Russian Languages (Based on the Qur'anic and Folklore Texts)

Dagestan State University University; gsalminat@yandex.ru, azarzun1@mail.ru

Abstract. This article offers the first contrastive examination of comparative constructions in texts of various genres in Russian and Arabic, as well as in the language of the Qur'an, examining their functional properties, formal organization, grammatical patterns for constructing comparisons, their lexical and semantic composition. The analysis of comparative constructions presented allowed the authors to explore in more detail the functions of comparative constructions in poetry and folklore texts of the compared languages, such as enhancing imagery, conveying the author's emotional valuation and attitude toward the subject being described, and enhancing the clarity of imagery. Through specific examples, the authors demonstrate how literal translation of comparative phrases can lead to the distortion of meaning or loss of imagery. The comparisons related to the characteristics of people and their moral qualities help reveal the specific traits of the national character, lifestyle, and natural conditions. The latter are specifically revealed through the object of comparison: Russian proverbs predominantly use images of nature or animals, while Arabic folklore often includes allusions to nomadic realities, such as comparisons to the desert, camels, palm trees, and even religious symbols. At the same time, it is demonstrated that both languages possess universal, permanent comparisons that are passed down from generation to generation and are an integral part of folklore (for example, *as cunning as a fox*). The metaphorical nature of comparative constructions reveals the peculiarities of the linguistic worldview of mother-tongue speakers and facilitates their intercultural dialogue.

An analysis of comparisons has revealed that simile in the Qur'anic text functions as a unique, axiomatic, figurative and expressive device that demonstrates the inimitable language and style of the Qur'an. The identified contextual and semantic connections between words used in comparative constructions will contribute to an in-depth understanding of the sacred text of the Qur'an.

Keywords: comparison, comparative constructions, folklore texts, Qur'anic text, the Russian language, the Arabic language, linguoculturology.

---

³ Salminat N. Gasanova – Dr. Sc. (Philology), professor at the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Dagestan State University.

⁴ Azarzun A. Magomedov – Senior lecturer, acting head of the Arabic Language Department, Dagestan State University.

Введение

Фольклор каждого народа – уникальное отражение мировоззрения и ценностной системы, в котором концентрируются особенности мышления, мировосприятия и традиционной лексики. Сравнительные конструкции занимают в фольклоре особое место, т. к. через них народные тексты не только описывают мир, но и передают специфические черты национального характера, образа жизни, природных условий. В условиях повсеместного использования в мусульманской богослужебной практике в России арабского языка становится актуальным выявление общих и специфических особенностей сравнительных конструкций двух неродственных языков: арабского и русского, для которых «сравнения служат мощными стилистическими приемами, придающими речи яркость, выразительность и глубину» [28, с. 10]. О том, что в арабском языке сравнение⁵ часто используется как «лингвистический инструмент» подметил ещё мусульманский ученый XV в. Джалалуддин ас-Суюти, который называл сравнение одним из «самых благородных и возвышенных видов риторики» [8, с. 54]. В контексте предмета исследования особую значимость приобретают сравнения и образы, которые встречаются в кораническом тексте как одном из древнейших письменных памятников, дошедших до нас на арабском языке.

Недостаточная проработанность сопоставительного анализа фольклорных сравнений и коранических текстов в арабском и русском языках приводит к недооценке уникальных особенностей и глубины образности каждого из языков. И, напротив, именно такие исследования, как отмечает З. И. Исмаилова, способствуют улучшению перевода текстов, более точному пониманию культурных реалий, а также развитию методик межкультурного обучения языкам [11, с. 20]. Это позволяет раскрыть функциональную роль сравнительных конструкций в создании художественных образов, в передаче культурной специфики и смыслов сакральных текстов, понять механизм передачи ценностей, традиций и мировоззрения. Они служат своеобразным индикатором культурных норм и стереотипов. Их изучение особенно значимо для социолингвистики и культурологии, а также способствует углублению межкультурного диалога.

В то же время прямое сопоставление сравнительных конструкций оказывается методологически непростым: между структурами этих двух языков лежат значительные различия, а культурные образы часто не совпадают по смыслу и коннотациям. Например, в русской традиции фольклор часто оперирует образами дикой природы, домашних животных, бытовых реалий, тогда как арабская опирается на символы пустыни, кочевого быта, религии [5, с. 474]. Помимо этого различаются и грамматические механизмы построения сравнений: если в русском языке встречаются сложные синтаксические обороты, то в арабском языке преобладает лаконичность выражения мысли, а сравнения, как правило, строятся по строгим моделям.

---

⁵ Для тех, кто не занимается профессионально лингвистикой, здесь требуется некоторое пояснение терминологии. В Лингвистическом энциклопедическом словаре под сравнением понимается «стилистический прием, заключающийся в сопоставлении двух объектов (предметов, явлений, понятий) на основании общего для них признака (сходства), выраженном в эксплицитной (явно выраженной) форме» [16, с. 347]. Матвеева Т. В. определяет сравнение как грамматически оформленное образное сопоставление двух явлений, целью которого является выделение важного для говорящего признака объекта речи [18, с. 562].

Ещё одну методологическую затруднённость, но уже при работе непосредственно с кораническим текстом и в переводе его на другие языки вызывает, как мы уже отмечали в своих предыдущих исследованиях [17, с. 65], необходимость проявить особую осторожность, поскольку любой перевод искажает неподражаемый стиль Корана и его правильное понимание. Поэтому при проведении подобных исследований необходимо «отказаться от буквализма при рассмотрении семантики и функционирования лексических единиц, упор делать на иносказательность, образность и неповторимость языка Корана, ибо язык Корана – языковедческий феномен» [17, с. 72].

Компоненты сравнения в арабской и отечественной лингвистической литературе

Наиболее продуктивными средствами выражения сравнения в русском языке выступают сравнительные конструкции с союзами «как», «словно», «будто», «точно» и творительный падеж имени: «крепок, как дуб», «белый, как снег», «быстр, словно ветер», «ходить гоголем». Такие обороты не только описывают признаки, но и добавляют эмоциональную окраску – часто с оттенками иронии, гиперболы или фольклорной мудрости. В анализируемых нами текстах большая часть русских пословиц использует образ природы или животного как объект сравнения: «хитер, как лиса», «упрям, как осел», «тих, как вода».

В арабском языке сравнения зачастую строятся посредством частиц **ك** «как» или конструкций типа **كَأَنَّ** «поистине как», **شِبْهَهُ** и **مِثْلَهُ** «как, подобно», а также с помощью ритмических парных выражений: **صَبُورٌ كَالْجَمَلِ** «терпелив, как верблюд», **خَفِيفٌ كَالرِّيشَةِ** «легок, как перышко».

Необходимо подчеркнуть, что в лингвистике существует множество подходов к выделению основных элементов сравнения. Особенно отличаются подходы отечественных (И. В. Арнольд, И. Р. Гальперин, А. И. Ефимов, М. Д. Кузнец и Ю. М. Скребнев, Н. П. Потоцкая, Б. В. Томашевский, Н. Н. Кузнецова и др.) и арабских (Джалалуддин ас-Суюти, Аль-Мубаррад, Ибн Абуль-Исбаи, Ат-Тибию и др.) авторов. Поэтому целесообразно отметить подходы к выделению компонентов сравнения в арабской и отечественной лингвистической литературе.

Один из таких подходов предлагает отечественный лингвист Б. В. Томашевский, который выделяет следующие компоненты сравнения: то, **что** сравнивается, то, **с чем** сравнивается и **признак**, на основе которого осуществляется сравнение. Отмеченные компоненты сравнения можно представить следующим образом:

- 1) то, **что** сравнивается – «**предмет**»;
- 2) то, **с чем** сравнивается, – «**образ**»;
- 3) то, на основании чего сравнивается одно с другим, – «**признак**» [Ошибка!

Источник ссылки не найден., с. 13–14].

Кузнецова Н. Н. предлагает три основных компонента сравнения: «предмет, который сравнивается; предмет, с которым сравнивается и признак, по которому сравнивается (*tertium comparationis* – третий элемент сравнения). Третий элемент – это основание сравнения, та информация, ради которой сравнение создается» [13, с. 84].

Арабский ученый Аль-Хатиб аль-Казвини отмечает, что «сравнение включает четыре компонента: обе стороны сравнения (**مُشَبَّهٌ بِهِ** и **مُشَبَّهٌ**), общая особенность (**وَجْهُ**) и средство сравнения (**أَدَاةُ التَّشْبِيهِ**)... Что касается обеих сторон сравнения, то они или материальны, т. е. то, что можно ощущать органами чувств, или нематериальны,

т. е. то, что не ощущается органами чувств, сюда включается также воображаемое» [6, с. 168].

Таким образом, можно отметить, что компонентный состав сравнительных конструкций русского и арабского языков отличается: в русском языке, в основном, выделяются трехкомпонентные модели, а в арабском – четырехкомпонентные.

В зависимости от упоминания или неупоминания компонентов сравнения Аль-Хатиб аль-Казвини выделяет следующие по силе сравнения уровни:

1. Самое слабое сравнение, когда упоминаются все четыре компонента. Например, *رَيْدٌ كَالْأَسَدِ فِي شَجَاعَتِهِ* – **По смелости Зейд похож на льва**. Такое сравнение называют также свободным сравнением.

2. Также самое слабое сравнение, когда не упоминается то, что/кто сравнивается (*مُشَبَّهٌ بِهِ*) (в данном примере – *رَيْدٌ*). Например, *رَيْدٌ كَالْأَسَدِ فِي شَجَاعَتِهِ* – **По смелости похож на льва**.

3. Слабое сравнение, когда не упоминаются средство сравнения. Например, *رَيْدٌ كَالْأَسَدِ فِي شَجَاعَتِهِ* – **По смелости Зейд – лев**. Такую разновидность сравнения называют «усиленным сравнением».

4. Также слабое сравнение, когда опускается средство сравнения и то, что сравнивается. Например, *رَيْدٌ كَالْأَسَدِ فِي شَجَاعَتِهِ* – **По смелости лев**.

5. Более сильное сравнение, чем предыдущие, когда опускается общая особенность (качественный признак сравнения). Например, *رَيْدٌ كَالْأَسَدِ* – **Зейд похож на льва**.

6. Также более сильное сравнение, когда опускается общая особенность и то, что сравнивается. Например, *رَيْدٌ كَالْأَسَدِ* – **Подохож на льва**.

7. Самое сильное сравнение, когда опускается общая особенность и средство сравнения. Например, *رَيْدٌ كَالْأَسَدِ* – **Зейд – лев**.

8. Такое же сильное сравнение, когда все опускается, кроме того, с кем сравнивается. Например, *رَيْدٌ كَالْأَسَدِ* – **Лев** (подразумевая Зейда).

Проанализированные разновидности примеров компаративных конструкций арабского языка позволяют сделать вывод о том, что Аль-Хатиб аль-Казвини метафору упоминает как один из видов сравнения. Хотя Ас-Суюти в своей работе «Аль-Иткан фи улум аль-Куръан» выделяет метафору (*الاستعارة*) отдельно от сравнения.

В арабском фольклоре сравнительные конструкции в большинстве своем связаны с характеристиками людей или их моральными качествами, нередко сопровождающимися аллюзиями на коранические или кочевые реалии: «устойчив, как пальма» (*ثابت كالنخيل*), «мягко, как шелк» (*ناعم كالحرير*).

Функции сравнительных конструкций в поэзии и фольклорных текстах арабского и русского языков

Анализ сравнительных конструкций в фольклорных текстах сопоставляемых языков позволил выделить следующие сходные и отличительные структурно-семантические, функциональные и культурные особенности:

1) **функция усиления образности**. Как в арабском, так и в русском фольклоре сравнительные конструкции служат для усиления выразительности описания, делая его более ярким и запоминающимся.

Сравнения с хорошо известными явлениями и образами помогают лучшему восприятию и представлению описываемого объекта или ситуации. Например, в арабской сказке «Тысяча и одна ночь» можно встретить сравнение голоса человека с громом: «صوته عال كالرعد» «Его голос громкий, как гром», а в русской сказке: «Силён, как медведь». В сопоставляемых языках усиление образности часто достигается через сочетание **сравнений** с добавлением **эпитетов, повторов, гипербол**. Например, в арабском языке: выражение «وجهها كالبرد في تمامه» («Тысяча и одна ночь») «Ее лицо, как

полная луна» подчеркивает красоту и сияние, а в русском выражение «Красна, как заря на рассвете» («Царевна-лягушка») – подчеркивает свежесть и красоту, в арабском «شجاع كالأسد الذي لا يخاف الموت» «Храбр, как лев, который не боится смерти» («Тысяча и одна ночь») усиление храбрости через добавление детали о том, что лев не боится смерти, в русском «Смел, как лев» – усиление храбрости и бесстрашия. В арабском языке нередко используются культурные символы, прецедентные имена для усиления выразительности, например, «صبره كصبر أيوب عليه السلام» «Терпение его, как терпение Аюба». Аналогичное выражение есть в русском языке: «Терпелив, как Иов». Кораническая история пророка Аюба (в христианстве Иова) – это испытание веры, ведь праведный человек, несмотря на все ужасные страдания, сохраняет веру в Бога и не ропщет на судьбу, предписанную Им же. «Терпение этого великого пророка стало примером для подражания. Всякий раз, когда человека постигло большое несчастье, ему заповедовали быть терпеливым, как Аюб (мир ему)» [26, с. 138].

Использование **эпитетов и повторов**: например, в арабском языке: «الليل الأسود» «Ночь черная, густая» («Тысяча и одна ночь») – усиление образа тьмы, в русском языке: «Ветер воет злой, как зверь лютой» – эпитеты «злой» и «лютой» передают силу, ярость и угрозу ветра [народная песня]; в арабском языке «دموعه تتساقط» «Его слезы падают, падают, как сильный дождь» – повтор и сравнение усиливают эмоциональное состояние, в русском языке: «Бела, как белый снег, румяна, как маков цвет» [сказка «Морозко»].

Гипербола. В арабском языке: «قوته تعادل قوة ألف رجل» «Его сила равна силе тысячи мужчин» [سيرة عنتر بن شداد] – преувеличение для усиления впечатления, в русском: «Илья Муромец силен, как дуб столетний» [«Илья Муромец и Соловей-разбойник»] – преувеличение для создания впечатления могущества. В арабском фольклоре гипербола часто используется для усиления эффекта, что может отражаться и в сравнительных конструкциях, например, «قوته كقوة ألف محارب» «Его сила была, как у тысячи воинов» [أيام العرب]. В фольклорных текстах русского языка, наряду с гиперболой, встречается также и **литота**, которая используется для выражения скромности или иронии, например, «мужичок с ноготок» [сказка «Морозко»].

Повторы в обоих языках служат для усиления эмоционального восприятия. Сравнительные конструкции в сопоставляемых языках демонстрируют уникальные для каждой лингвокультуры символы, стереотипы и образы, что делает язык живым и выразительным.

2) **функция передачи эмоциональной оценки автора и его отношения к описываемому**. Сравнения могут выражать **восхищение, презрение, иронию и другие эмоции**. Например, в арабской поэзии: «أبو الفضل الميدان» [جمالها باهر كالشمس] «Ее красота ослепительна, как солнце» высказывается восхищение красотой. В русской народной песне: «Грусть моя черна, как ночь» передается чувство глубокой печали. Передача эмоциональной окраски с помощью сравнительных оборотов у арабов играет важную роль в фольклорных и литературных текстах. Сравнительные конструкции помогают выразить не только описание предмета или явления, но и оттенок чувств, отношение говорящего, усилить эмоциональное воздействие на слушателя или читателя: «صوتها» [أبو الفضل الميدان] «Ее голос сладок, как мёд» – передает приятное впечатление, «Голос у нее – словно ручеек журчит» – передает нежность голоса и мелодичность [сказка «Морозко»].

В исследуемых единицах отразились и **отрицательные эмоции** (страх, гнев, печаль), сравнительные обороты помогают усилить негативные чувства: «غاضب كالثور» [حكاية ألف ليلة وليلة] «сердит, как разъяренный бык» – передает гнев и ярость; «чернее тучи» – о злобном, угрюмом человеке, представляющем опасность; «смотрит волком» («Кощей Бессмертный») – описывает злобный и ненавидящий взгляд; «حزين» [حكاية ألف ليلة وليلة] «грустен, как луна в темную ночь» – выражает печаль и одиночество; «тоска, как змея, сердце гложет» – метафорическое сравнение,

подчеркивающее мучительность и неотступность тоски [народная песня]; «صوته كالرعد» «Голос, как страшный гром» – внушает страх; «страшен, как черт» – описывает пугающую внешность и внушает ужас [«Добрыня Никитич и Змей Горыныч»].

Иногда сравнения используются с противоположным значением или гиперболой для создания *ироничного эффекта*: «ذكي كالحمار» «умный, как осёл» – ироничное сравнение, означающее обратное, «поет, как корова на льду» – ироничное выражение по отношению к плохо поющему человеку [أبو الفضل الميدان].

В арабской поэзии и фольклоре часто встречаются сравнения с природными элементами, выражающие восхищение природой, красотой мира, которые несут эстетическую и эмоциональную нагрузку: «نظيف كالماء العذب» «чист, как пресная вода» – символизирует чистоту и свежесть, «رقيق كالنسيم» «нежный, как ветерок» – передает лёгкость и мягкость [حكاية ألف ليلة وليلة].

3) **функция доступности для понимания.** Фольклор адресован широкой аудитории, поэтому в сравнительных конструкциях часто используются простые и понятные образы из повседневной жизни, природы, животного мира. Это делает текст более доступным и понятным для слушателя: «كان شعرها ناعماً كالحرير» «её волосы были мягкими, как шелк» [حكاية ألف ليلة وليلة] – описание нежности и красоты; «волос долог, да ум короток» – предостережение, что под внешней красотой может скрываться отсутствие ума и других важных качеств.

В обоих языках иногда функционируют универсальные устойчивые сравнения, которые передаются из поколения в поколение и являются неотъемлемой частью фольклорного языка. Например, «хитер, как лиса» «ماكر كالثعلب» (в русском и арабском фольклоре).

Сопоставительный анализ сравнительных конструкций в арабском и русском языках позволил выявить определенные образы, эталоны и символы, которые нередко отражают специфику культуры и природных реалий. Так, в арабском фольклоре часто встречаются сравнения с пустыней, верблюдами, пальмами, а также религиозными символами, например: «صبره كصبر الجمل» [أبو الفضل الميدان] «Он терпелив, как верблюд». В русском фольклоре в свою очередь часто используются образы леса, реки, медведя, волка, зимы, например: «Мороз трескучий, как волчий оскал».

В текстах, связанных с исламской культурой, могут встречаться сравнения, основанные на религиозных образах и понятиях. В русском фольклоре, особенно в более поздних его формах, влияние христианства также может проявляться в использовании религиозных символов и метафор. Примеры сравнительных конструкций в арабском фольклоре: «قلبه قاس كالحجر» «Его сердце твердое, как камень» – выражает жестокость; «أعظم من عرش الرحمن» «Величественнее, чем трон Милостивого (Аллаха)» [حكاية ألف ليلة وليلة] – подчеркивает важность или ценность чего-либо, намекая на его связь с божественным величием (важно употреблять с осторожностью, чтобы не впасть в чрезмерное восхваление чего-либо, кроме самого Аллаха); «أكثر من عدد النجوم» «Больше, чем число звезд на небе» [حكاية ألف ليلة وليلة] – часто используется в религиозном контексте для описания безграничного могущества и щедрости.

Сравнительные обороты, связанные с религией, в русском фольклоре немногочисленны, но они очень выразительны и отражают особенности народной религиозности, сочетающей в себе христианские представления с элементами язычества. Например: «Молиться, как на икону» – описывает крайнюю степень почитания, преклонения и просьбы о помощи; «молится, а за пазухой камень держит» – подчеркивает лицемерие, когда внешнее благочестие скрывает злые намерения; «постится, да кости гложет» – высмеивает показное благочестие, когда человек соблюдает религиозные обряды, но пренебрегает моральными нормами.

Сравнительные обороты в арабском языке – это мощное средство передачи эмоциональной окраски, позволяющее сделать речь более выразительной и живой. Они помогают не только описать качества или состояния, но и передать чувства, настроение, отношение говорящего, что особенно важно в устном народном творчестве и поэзии.

Русский фольклор отдает предпочтение наблюдаемым, бытовым, понятным каждому явлениям и предметам. Описания строятся через сравнение с лисой, дубом, водой, ветром. Это отражает основное занятие и быт большинства жителей исторической России: связанность с лесом, полем, животноводством.

Арабский фольклор насыщен аллегориями. Сравнения с религиозной символикой, идеализация определенных черт характера (терпеливость, великодушие), акцент на моральных уроках – все это типично для арабских пословиц.

Анализ фольклорных текстов позволил сделать вывод о том, что прямой перевод сравнительных фраз из одного языка на другой может приводить к искажению смысла или потере образности. К примеру, русская поговорка «Глуп, как пробка» в арабской традиции не имеет эквивалента: там глупость, скорее сравнивают с ослом («أحمق من الحمار» – «глупее осла») или иным малоценным предметом; для описания тесного помещения на арабском языке использовал привычный для него образ набитого кроликами садка («مثل حظائر الارانب» – «как загон для кроликов»), тогда как аналогичной по семантике компаративной конструкцией в русском языке будет «как сельди в бочке».

По мнению ученых анализ переводных текстов показывает, что использование буквального переноса конструкции без учета культурных ассоциаций уменьшает эмоциональное воздействие фольклорного произведения.

Особой спецификой, необычными характеристиками различаются сравнения в кораническом⁶ тексте.

Джалалуддин ас-Суюти выделяет следующие характеристики при классификации сравнений в кораническом тексте.

Во-первых, сравнения в Коране в зависимости от материальности или нематериальности сравниваемых объектов делятся на четыре вида:

1. Оба компонента сравнения **материальны**. Например, Всевышний сравнивает луну с высохшей изогнутой ветвью в суре 36 аяте 39⁷: «Для луны определили мы состояния [разные], пока не становится она изогнутой, подобно пальмовой ветви высохшей».

2. Оба компонента сравнения **нематериальны**. Например, Всевышний сравнивает чёрствое сердце с камнем в суре 2 аяте 74⁸: «Ожесточились потом сердца ваши и стали как камень и даже еще жёстче».

3. **Нематериальное** сравнивается с **материальным**. Например, Всевышний сравнивает деяния людей с прахом в суре 14 аяте 18⁹: «Деяния тех, кто не уверовал в Господа своего, подобны праху, развеянному вихрем в день ненастный».

4. **Материальное** сравнивается с **нематериальным**.

---

⁶ Текст Корана в примерах дается только в переводе, дабы не подвергнуть сакральный текст неуважению при небрежном обращении с бумажным вариантом журнала.

⁷ Коран 36:39 «Для луны определили мы состояния [разные], пока не становится она изогнутой, подобно пальмовой ветви высохшей» [19, с. 673].

⁸ Коран 2:74 «Ожесточились потом сердца ваши и стали как камень и даже еще жёстче» [20, с. 26].

⁹ Коран 14:18 «Деяния тех, кто не уверовал в Господа своего, подобны праху, развеянному вихрем в день ненастный» [19, с. 385].

Данный вид сравнения не встречается в Коране, т. к. нематериальное воображается на базе того, что ощущается. Таким образом, материальное является основой нематериальному (воображаемому), но если сравнить первое со вторым, то основа становится дополнением (вторичным), а дополнение становится основой, что недопустимо.

Во-вторых, в зависимости от состояния общей особенности сравнения (وَجْهٌ الشَّبَهِ) встречается единичная особенность (مُفْرَدٌ) или совокупность значений (مُرَكَّبٌ), в которых общая особенность сравнения образуется от совокупности многих явлений.

Например, в суре 62 аят 5¹⁰ Всевышний сравнивает людей, которые не последовали Писанию, с ослом, навьюченным книгами. Общая особенность сравнения (وَجْهٌ الشَّبَهِ) формируется от совокупности состояний осла, не могущего воспользоваться полезной информацией, которую он же и носит на себе, испытывая усталость от него (т. е. бесполезная ноша, от которой только страдания: и использовать во благо не может, и избавиться не может).

Слова Всевышнего в суре 10 аяте 24¹¹ «Жизнь в мире этом подобна воде, которую изливаем Мы с неба...» до «и не было его вовсе» содержат десять предложений, от совокупности значений которых синтезируется общая особенность сравнения (وَجْهٌ الشَّبَهِ). Так что, если удалить хотя бы одно предложение, то сравнение станет неполноценным. Мирская жизнь сравнивается с водой, которая льется с небес и дает жизнь всему, что произрастает вокруг: травам, злакам и т. д. Благодаря ей земля, как невеста в величественном свадебном наряде. Однако мирская жизнь быстротечна, а блага не вечны. Поддавшись соблазну и уверовав в ее долговечность, люди предаются страстям, забывая о творце. И их постигает кара Божья, уничтожающая все на своем пути и возвращающая к прежнему, как будто и не было иной жизни.

Джалалуддин ас-Суюти в работе «Аль-Иткан фи улум аль-Куръан» приводит мнения ученых относительно того, почему Всевышний сравнил мирскую жизнь с водой: «Во-первых, вода, когда употребляешь ее больше необходимости, вредит, а если в меру – то полезна. Также и мирская жизнь. Во-вторых, когда ты берешь воду в руки, то она вытекает [кроме небольшого количества], также и мирская жизнь [когда пытаешься ухватиться за нее, она убегает от тебя]» [8, с. 47].

В суре 24 аяте 35¹² Всевышний говорит, что вера в сердце верующего подобна светильнику, который светится благодаря особой – «не проникающей насквозь» энергии, заключенной в хрусталь. Этот свет удобен для глаз и сравним с красотой жемчужины в своей раковине. Либо, разместив светильник внутри «хрусталя, подобный звезде жемчужной» в своей чистоте. Ароматные масла благословенного оливкового дерева зажигают светильник.

¹⁰ Коран 62:5 «Те, кому дано было нести Тору, а они не понесли её, подобны ослу, книгами навьюченному» [19, с. 855].

¹¹ Коран 10:24 «Жизнь в мире этом [, с её рассветом и увяданием,] подобна воде, которую изливаем Мы с неба и которую впитывают затем растения земли, идущие в пищу людям и животным. Когда же земля покрывается убором [трав, злаков] и приукрашивается и обитатели ее воображают, что властны они над всем этим, как вдруг исполняется повеление Наше, будь это днем или ночью [, о том, чтоб погубить урожай их,] и вот обратился он в жнивье [безжизненное], словно и не было его вовсе» [19, с. 318].

¹² Коран 24:35 «...Свет Его словно из ниши [исходит], в которой светильник [покоится], в хрусталь заключённый. Хрусталь [сей] подобен звезде жемчужной. Возжигается он от дерева оливкового благословенного. [Место ему] не восток и не запад. Воспламеняется масло [от плодов дерева этого], едва лишь коснется огонь его, и даже тогда, когда огонь не достигает его. Свет и [еще] свет. Ведет Аллах к свету своему, кого пожелает. И приводит Аллах притчи людям. Ведает он обо всём сущем» [19, с. 535].

В той же суре аят 40¹³ встречаем сравнение, где сердце неверующего Всевышний сравнивает с «беспросветным мраком в бездне морской, которую покрывают волны вздымающиеся, над которыми тучи нависли». Как громоздятся друг на друга пучины мрака в бездне морской, так же и сердце человека покрывается мраком к восприятию веры в Бога.

Деяния неверующего в суре 24 аяте 39¹⁴ сравниваются с «миражом в пустыне, который жаждущий принимает за воду, но когда он приближается, то не обретает ничего». Ибн Касир в своем толковании Корана приводит слова Катадата относительно данного аята: «Это подобно сердцу простого, склонного к подражанию, невежественного неверующего, который не знает куда он идет, и не знает состояния тех, кто ведет его. Но, как говорится в пословице, когда спросили невежду: «Куда идёшь?» он ответил: «С ними». А на вопрос: «Куда они направляются?» он ответил: «Я не знаю»» [10, т. 3, с. 387].

В-третьих, в Коране в зависимости от упоминания компонентов сравнения встречаются следующие виды сравнений:

1. Свободное сравнение, в котором упомянуто средство сравнения. Примеры были выше в сурах 24:40, 24:39 и др.

2. Усиленное сравнение, в котором не упоминается средство сравнения. Например, в суре 27 аяте 88¹⁵ Всевышний сказал, что неподвижные горы перед концом света придут в движение, словно облака. В данном примере в кораническом тексте слово «словно» отсутствует, но переводчик добавил для ясности перевода.

По правилам стилистики арабского языка средство сравнения перед тем, с чем сравнивается (مُشَبَّهٌ بِهِ), но иногда добавляется и перед тем, что сравнивается (مُشَبَّهٌ), и это делается для двух целей:

а) для выделения того, с чем сравнивается (مُشَبَّهٌ بِهِ). Например, Всевышний в суре 16 аяте 17¹⁶ с риторическим вопросом обращается к людям: «Разве Тот, Кто творит, равен тому, кто не творит!?». По замыслу Корана известно, что Бог, который сотворил все сущее, никак не может сравняться с кем-либо, но всё же Он позволил Себе такое обращение к тем, кто поклоняется выдуманному богам, которые ничего не сотворили, чтоб показать несостоятельность их утверждений;

б) для разъяснения положения того, с чем сравнивается (مُشَبَّهٌ بِهِ). Например, в суре 3 аяте 36¹⁷ говорится устами матери Марьям: «Мальчик не подобен девочке». Джалалуддин ас-Суэти относительно этого примера–говорит, что сравнение было

---

¹³ Коран 24:40 «Или словно беспросветный мрак в бездне морской, которую покрывают волны вздымающиеся, над которыми тучи [нависли]. Громоздятся друг на друга пучины мрака. Если вытянет руку он, то не увидит ее. Нет света у того, кому не даровал его Аллах» [19, с. 536].

¹⁴ Коран 24:39 «У тех же, которые не уверовали, деяния – словно мираж в пустыне, который жаждущий принимает за воду, но когда он приближается [к нему], то не обретает ничего...» [20, с. 536].

¹⁵ Коран 27:88 «И увидишь ты, Что горы, которые считал ты неколебимыми, помчатся, словно облака, – [это] творение Аллаха, Который исполнил всё в совершенстве» [19, с. 580].

¹⁶ Коран 16:17 «Разве Тот, Кто творит, равен тому, кто не творит! Неужели же не образумитесь вы?» [19, с. 403].

¹⁷ Коран 3:35–36 «[Вспомни,] как сказала женщина из рода Имрана: «Господи! Воистину, дала я обет Тебе посвятить дитя, что в утробе моей [чтоб служил исключительно в храме Твоем] свободным [от мирских забот]. Так прими же его (т. е. дитя) от меня, ибо воистину Всеслышащий. Ты, Всеведущий» [19, с. 580]. 36. Когда она родила её, то сказала: «Господи! Я родила девочку, – Аллаху лучше знать, кого она родила. – А ведь мальчик не подобен девочке...» [14, с. 63].

перевёрнуто, потому что смысл заключается в том, что мать Марьям обращается к Всевышнему и говорит, что мальчик, которого она хотела родить и которого она хотела посвятить служению в храме Господа, не подобен девочке, которую Всевышний дал ей [9, с. 50]. Это потому, что девочки доселе не служили в храмах и отдавать ее в храм для нее было странным, и всё же она исполнила это, следуя своему обету, данному Богу.

Джалалуддин ас-Суьти в этой же работе приводит слова Ибн Абуль-Исбаи, что в Коране не встречается сравнение двух и более предметов или явлений с двумя и более предметами или явлениями [8, с. 50].

Заключение

Проведенный сопоставительный анализ сравнительных конструкций в фольклорных текстах русского и арабского народов позволяет сделать вывод о том, что данные средства выступают ярким отражением культурной специфики, национального характера и исторического опыта. Они не только украшают речь, делают её выразительной, но и передают глубинные образы, понятные каждой культуре.

Вместе с тем исследование позволило выявить также и отличительные особенности сравнительных конструкций в данных языках:

- в русской традиции фольклор часто оперирует образами дикой природы, домашних животных, бытовых реалий, тогда как арабский фольклор опирается на символы пустыни, кочевого быта, религии;
- грамматические механизмы также имеют свои особенности построения сравнений: в русском языке, в основном, представлены трехкомпонентными моделями, а в арабском – четырехкомпонентными;
- в русском языке встречаются сложные синтаксические обороты, в то время как в арабском преобладает лаконичность выражения мысли.

Несмотря на различия в структуре и употреблении, все сравнения преследуют схожую цель – придать мысли наглядность, эмоциональную окраску, а иногда – подчеркнуть ироничную или поучительную сторону устойчивых сравнений.

Наиболее продуктивными средствами выражения сравнения в фольклорных текстах сопоставляемых языков и в коранических текстах являются сравнительные союзы. В русском языке это союзы *как*, *словно*, *будто*, в арабском – сравнения зачастую строятся посредством частицы *ك* «как» или конструкций типа *كَأَنَّما* «поистине как», *مِثْل* и *شِبْه* «как, подобно, словно».

Кроме того, наиболее эффективным способом сохранения этнолингвистических особенностей, красочности, метафоричности сравнительных конструкций в фольклорных текстах при сопоставительном исследовании является комплексный лингвокультурологический подход. Важно при этом не столько искать буквальные аналоги, сколько стараться донести до читателя или слушателя особенности языковой картины мира, содержащиеся в каждой пословице, в каждом сравнении. Только тогда возможен настоящий диалог между культурами, сохранение многообразия языкового наследия и глубокое понимание смысла фольклорных образов.

Сравнительный анализ конструкций, функционирующих как в фольклорных текстах арабского языка, так и в кораническом тексте, позволил выявить:

- а) сходство формальной организации и грамматических механизмов их построения;

- б) отличительные особенности отмечаются только в лексико-семантическом плане;
- в) отсутствие компонентов подражания в сравнительных конструкциях в сакральном кораническом тексте;
- г) сравнение в кораническом тексте утверждается как априори, не нуждающееся в доказательствах;
- д) основой арабского фольклора является как устное народное творчество, так и коранический текст (например, в компаративной конструкции «терпение Аюба», уподобление жестокости сердца камню и другие).

Литература

1. Абдулла ибн аль-Мукаффа. Тысяча и одна ночь (на арабском: حكاية ألف ليلة و ليلة). – Рабат (Марокко), 2012. – 1312 с.
2. Абуль-Фадль аль-Майданий. Арабские пословицы и поговорки / Абуль-Фадль аль-Майданий; пер. И. Сарбулатова. – URL: http://dagvat777.narod.ru/mujammagul_amsal/index.htm
3. Аль-Ваджих, С. Х. М. Культурные образцы сравнений у арабских риторов / С. Х. М. Аль-Ваджих // Искусство для лингвистических и литературоведческих исследований. 2021. № 9. – С. 177–229.
4. Аль-Мугаммай, Аззам Ахмад. Сопоставительный анализ зооморфных метафор русского и арабского языков как метод изучения лингвокультурологии / Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сб. ст. по материалам LVI междунар. науч.-практ. конф. № 2 (56). – Москва: МЦНО, 2022. – С. 42–47.
5. Аскандарова, Е. В. Фольклор как источник сведений о национальном характере / Е. В. Аскандарова // Молодой ученый. 2023. № 17 (464). – С. 474–476.
6. Аль-Хатиб аль-Казвини, Дж. М. Аль-идах фи улум аль-балага / Дж. М. Аль-Хатиб аль-Казвини. – Бейрут (Ливан), 2003. – 415 с.
7. Аль-Шаммари, М. Дж. Сравнительный анализ русских и арабских вопросительных средств / М. Дж. Аль-Шаммари // ResearchGate. март 2024. – URL: https://www.researchgate.net/publication/378774616_Sravnitelnyj_analiz_russkih_i_arabs_kih_voprositelnyh_sredstv
8. Джалалуддин ас-Суюти Абдур-рахман. Аль-Иткан фи улум аль-Куръан. Джалалуддин ас-Суюти Абдур-рахман. Каир, Т. 2, гл. 53. 1978. – С. 45–54.
9. Зайтова, Э. И. Приемы перевода арабских реалий на русский язык / Э. И. Зайтова // Современный мусульманский мир: электрон. журнал. 2018. № 4.
10. Ибн Касир. Тафсир аль-Куръан аль-азим / Ибн Касир. – Дамаск, 1994. Т. 3. – С. 378–390.
11. Исмаилова, З. И. Сопоставительный анализ фразеологических единиц лексико-семантического поля "Части тела" (на материале араб., авар. и рус. яз.) / З. И. Исмаилова // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Лингвистика. 2011. № 2. – С. 20–27.
12. Крылов, А. Ю. Отражение категории эмотивности в арабских фразеологизмах и способы их перевода / А. Ю. Крылов // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Лингвистика. 2012. № 1. – С. 105–112.
13. Кузнецова, Н. Н. Классификации сравнений / Н. Н. Кузнецова / Н. Н. Кузнецова // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2022. № 2 (82). – С. 83–93. – URL:

<https://scipress.ru/philology/articles/klassifikatsii-sravnenij.html>

14. Кулиев, Э. Р. Смысловой перевод Священного Корана на русский язык / Э. Р. Кулиев. – Медина (КСА), 2004. – 825 с.
15. Кухарева, Е. В. Пословицы и поговорки как отражение общности морально-этических норм социальной жизни арабских народов (семейно-родственные связи) / Е. В. Кухарева // Филологические науки в МГИМО: сборник науч. трудов. № 16 (31); отв. ред. Л. Г. Кашкуревич. – Москва: МГИМО, 2004. – С. 41–52.
16. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
17. Магомедова, П. А. Семантический портрет и механизм функционирования лексем-этимонов в сакральном тексте Корана и в его переводах на русский язык (теолингвистический аспект) / П. А. Магомедова, А. А. Магомедов // Исламоведение. 2024. Т. 15, № 1 (59). – С. 63–76.
18. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 562 с.
19. Коран / пер. с арабс. и коммент. – Санкт-Петербург: Диля, 2015. – 976 с.
20. Смыслова, Т. С. Сравнение как стилистический прием и его функционирование в египетских народных пословицах / Т. С. Смыслова // Вестник МГУ. Сер.: 13. Востоковедение. 2011. № 3. – С. 39–47.
21. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. / Ю. С. Степанов – Москва: Языки русской культуры, 1997. – 825 с.
22. Томашевский, Б. В. Теория литературы. Поэтика: учебник для вузов / Б. В. Томашевский. – Москва: Аспект Пресс, 2002. – 307 с.
23. Тысяча и одна ночь: собрание сказок; в 8 т. / пер., вступ. статья и коммент. М. Салье; под ред. И. Крачковского, со ст. М. Горького «О сказках» и с предисл. акад. О. Ольденбурга; факсимильное издание. – Москва: Терра, 1993. Т. 1. Ночи 1–38. – 574 с.
24. Финкельберг, Н. Д. Арабский язык. Теория и технология перевода / Н. Д. Финкельберг – Москва: Восточная книга. 2010. – 400 с.
25. Хакимова, Ш. Р. Приемы перевода интернациональных реалий / Ш. Р. Хакимова // Филология и лингвистика в современном обществе: II Межд. научн. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.) / отв. ред.: Г. А. Кайнова. – Москва: Буки-Веди, 2014. – С. 179–181.
26. Хасан, Мухаммад А. Истории о пророках. / А. Хасан Мухаммад – Александрия, 1997. – URL: <https://ketabonline.com/ar/books/17544/read?page=27&part=14#p-17544-27-1>
27. Хефни, Х. А. «Зооморфные образы в русских и арабских фразеологизмах: лингвокультурологический аспект» / Х. А. Хефни // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2022. № 2 (82). – URL: <https://scipress.ru/philology/articles/zoomorfnye-obrazy-v-russkikh-i-arabskikh-frazeologizmax-lingvokulturologicheskij-aspekt.html>
28. Щанкина, Э. В. «Фольклорная составляющая как элемент отражения русской картины мира» / Э. В. Щанкина, Н. А. Крашенинникова // Молодой ученый. 2011. Т. 1, № 11 (34). – С. 210–213.
29. Юшманов, Н. В. Грамматика литературного арабского языка / Н. В. Юшманов под ред. и с предисл. И. Ю. Крачковского; предисл. к 3-му изд. и примеч. А. Г. Беловой. – 3-е изд. – Москва: Наука, 1985. – 173 с.

References

1. Abdullah ibn al-Muqaffa. *A Thousand and One Nights* (in Arabic: ليلة ألف حكاية و ليلة). – Rabat (Morocco), 2012. – 1312 p. (in Arabic)
2. Abu'l-Fadl al-Maidaniy. *Arabic Proverbs and Sayings / Translated by Il'nur Sarbulatov*. URL: http://dagvat777.narod.ru/mujammagul_amsal/index.htm (in Russian)
3. Al-Wajeh, S.H.M. Cultural Patterns of Similes in Arabic Rhetoricians. *Art for Linguistic and Literary Research*. 2021. No. 9. – Pp. 177–229 (in Russian).
4. Al-Mugammay Azzam Ahmad. Comparative Analysis of Zoomorphic Metaphors in Russian and Arabic as a Method of Studying Linguocultural Studies / Scientific Forum: Philology, Art Criticism, and Cultural Studies: Coll. Articles Based on the Materials of the LVI International Scientific and Practical Conf. No. 2 (56). Moscow. MCNO Publishing House, 2022. – Pp. 42–47 (in Russian).
5. Askandarov, E. V. Folklore as a Source of Information about National Character. *Young Scientist*. 2023. No. 17 (464). – Pp. 474–476 (in Russian).
6. Al-Khatib al-Qazwini Jalaluddin Muhammad. *Al-idah fi ulum al-balagha*. Beirut (Lebanon), 2003. – 415 p. (in Arabic).
7. Al-Shammari M. J. Comparative Analysis of Russian and Arabic Interrogatives. *ResearchGate*, March 2024. – URL: https://www.researchgate.net/publication/378774616_Sravnitelnyj_analiz_russkih_i_arabs_kih_voprositelnyh_sredstv (in Russian)
8. *Jalaluddin as-Suyuti Abdur-Rahman "Al-Itqan fi Ulum al-Qur'an"*. Vol. 2. Chapter 53. Cairo, 1978. – Pp. 45–54 (in Arabic).
9. Zaitova, E. I. Techniques for Translating Arabic Realities into Russian. *The Modern Muslim World: Electronic Journal*. 2018. No. 4 (in Russian).
10. Ibn Kathir. *Tafsir al-Qur'an al-azim*. Vol. 3. Damascus, 1994. – Pp. 378–390 (in Arabic).
11. Ismailova, Z. I. Comparative analysis of phraseological units of the lexical-semantic field "Body parts": (based on the Arabic, Avar and Russian languages). *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics*. 2011. No. 2. – Pp. 20–27 (in Russian)
12. Krylov, A. Yu. Reflection of the category of emotiveness in Arabic phraseologisms and methods of their translation. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics*. 2012. No. 1. – Pp. 105–112 (in Russian).
13. Kuznetsova, N. N. Classifications of comparisons. *Philological aspect: international scientific and practical journal*. 2022. No. 02 (82). – Pp. 83–93. Access mode: <https://scipress.ru/philology/articles/klassifikatsii-sravnenij.html> (in Russian)
14. Kuliev, E. R. *Semantic translation of the Holy Quran into Russian*. Medina (KSA), 2004. 825 p (in Russian).
15. Kukhareva, E. V. Proverbs and sayings as a reflection of the community of moral and ethical norms of social life of Arab peoples (family and kinship ties). *Philological sciences at MGIMO: collection of scientific papers*. No. 16 (31) / MGIMO (U) Ministry of Foreign Affairs of Russia; resp. ed. L.G. Kashkurevich. Moscow. MGIMO, 2004. – Pp. 41–52 (in Russian).
16. *Linguistic encyclopedic dictionary*. Ch. ed. V. N. Yartseva. Moscow. Soviet Encyclopedia, 1990. – 685 p. (in Russian).
17. Magomedova, P. A., Magomedov A. A. Semantic portrait and mechanism of functioning of lexemes-etymons in the sacred text of the Koran and in its translations into Russian (theolinguistic aspect). *Islamovedenie*. 2024. Vol. 15, no. 1 (59). – Pp. 63–76. (in Russian).
18. Matveeva, T. V. *Complete Dictionary of Linguistic Terms*. Rostov n / D: Phoenix, 2010. – 562 p (in Russian).

19. Mironova, N. D. The essence of the concept of "comparison" in the interpretation of domestic and foreign researchers and methods of its formation. *Scientific and educational journal for students and teachers "STUDNET"*. 2020. No. 7. – Pp. 9–16 (in Russian).
20. Osmanov, M.-N. O. *The Koran: Translation from Arabic and Commentary*. St. Petersburg. Dilya, 2015. – 976 p (in Russian).
21. Smyslova, T. S. Comparison as a Stylistic Device and Its Functioning in Egyptian Folk Proverbs. *Bulletin of Moscow University. Series. 13. Oriental Studies*. 2011. No. 3. – Pp. 39–47 (in Russian).
22. Stepanov, Yu. S. Constants. Dictionary of Russian Culture. Moscow: Languages of Russian Culture, 1997. – 825 p. (in Russian).
23. Tomashevsky, B. V. *Theory of Literature. Poetics: a textbook for universities*. Moscow. Aspekt Press, 2002. 307 p. (in Russian)
24. A Thousand and One Nights. *A Collection of Fairy Tales: in 8 volumes / trans., introduction and commentary by M. Salye; edited by I. Krachkovsky, with M. Gorky's article "On Fairy Tales" and with a preface by Academician O. Oldenburg. – Facsimile edition*. Moscow. Terra, 1993 (in Russian).
25. Finkelberg, N. D. *Arabic Language. Theory and Technology of Translation*. Moscow. Vostochnaya Kniga, 2010. – 400 p. (in Russian).
26. Khakimova Sh. R. Techniques for translating international realities / Philology and linguistics in modern society: *II International scientific conference (Moscow, February 2014) / [editor: G. A. Kaynova]*. Moscow. Buki-Vedi, 2014. – Pp. 179–181 (in Russian).
27. Hasan Muhammad Ayyub. *Stories about the prophets*. Alexandria, 1997. – URL: <https://ketabonline.com/ar/books/17544/read?page=27&part=14#p-17544-27-1> (in Arabic)
28. Hefni, H. A. "Zoomorphic Images in Russian and Arabic Phraseologisms: Linguistic and Cultural Aspect". *Philological Aspect: International Scientific and Practical Journal*. 2022. No. 02 (82). – URL: <https://scipress.ru/philology/articles/zoomorfnye-obrazy-v-russkikh-i-arabskikh-frazeologizmakh-lingvokulturologicheskij-aspekt.html> (in Russian).
29. Shchankina, E. V. "Folklore Component as an Element of Reflection of the Russian Picture of the World" / E. V. Shchankina, N. A. Krashennnikova. *Young Scientist*. 2011. vol. 1. No. 11 (34). – Pp. 210–213 (in Russian).
30. Yushmanov, N. V. *Grammar of Literary Arabic*. Edited and with a preface by I. Yu. Krachkovsky. Preface to the 3rd edition and notes by A. G. Belova. Moscow. Nauka, 1985. – 173 p. (in Russian).